

УДК 347.1

К проблеме определения правовой природы крестьянского (фермерского) хозяйства**Бит-Мурат Д.Х.**Аспирант кафедры гражданского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена вопросам установления правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств в качестве юридических лиц и объединений граждан, не зарегистрированных в качестве юридических лиц. На основе проведенного анализа действующего законодательства делается вывод, что последние изменения в ГК РФ и появление ст. 86¹ в целом позволяет лишь снять проблему перерегистрации тех КФХ, которые ранее были зарегистрированы в качестве юридических лиц.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, члены хозяйства, юридическое лицо, правовой статус, крестьянские хозяйства, организационно-правовая форма

Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-I «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [1] отразил давно назревшую потребность определения гражданско-правового статуса лиц, осуществляющих самостоятельную производственную деятельность в сельском хозяйстве. После длительного периода появилась легитимная возможность вести самостоятельную предпринимательскую деятельность отдельным лицам (вне рамок колхозов, совхозов, кооперативов, «арендного подряда» и пр.).

Крестьянское (фермерское) хозяйство (далее – КФХ) объявлялось «самостоятельным хозяйствующим субъектом с правами юридического лица», представленным отдельным гражданином, семьей или группой лиц и осуществляющим производство и (или) переработку сельскохозяйственной продукции. Уже тогда было предусмотрено, что в составе хозяйства могут находиться не только члены семьи, но и иные граждане, совместно ведущие хозяйство (п. 4 ст. 1), выделялась фигура главы хозяйства (как представителя, см. п. 5 ст. 1). В целом допускалось признание фермером любого лица, достигшего 18-летнего возраста, дееспособного и имеющего опыт работы в сельском хозяйстве. Однако данная возможность увязывалась с предоставлением земельного участка по конкурсу, проводимому Советом народных депутатов, в ведении которого был земельный участок (см. п. 2, 3 ст. 4). Регистрация КФХ как юридического лица производилась по дей-

ствовавшим в тот период правилам, но после получения государственного акта на земельный участок (ст. 9). При этом имущество КФХ находилось у его членов на праве общей долевой собственности; обладание им на праве общей совместной собственности допускалось лишь в случае, если будет принято единогласное решение всех членов (ст. 15). В принципе допускалось ведение любой деятельности, не запрещенной законом, но при условии сохранения «в качестве ведущего вида деятельности производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции» (ст. 16). Предусматривалось также создание ассоциаций хозяйств (ст. 28).

Довольно политизированный (что вполне объяснимо условиями того времени), недостаточно проработанный (в частности, из-за отсутствия времени) Закон о КФХ 1990 г. вместе с тем явился значительным законодательным шагом в формировании нормативной базы деятельности фермеров. Возникла масса фермерских хозяйств, пик создания которых пришелся, видимо, на 1993-1995 гг., Постановлением Правительства РФ 18 декабря 1996 г. была утверждена Федеральная программа развития крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов на 1996-2000 гг. [1].

З.Ф. Сафин, анализируя новое в гражданско-правовом положении крестьянских (фермерских) хозяйств, отмечает, что «при кодификации норм гражданского права законодатель не смог найти

должного места для КФХ как субъекта права» [2, с. 152]. Действительно, объявление КФХ в качестве особой самостоятельной организационно-правовой формы юридического лица не было проработано методологически, не была проведена проверка критериев соответствия или несоответствия типам и видам юридических лиц.

При кодификации гражданского законодательства и принятии в 1994 г. Части первой ГК РФ крестьянское хозяйство не было предусмотрено в качестве особой организационно-правовой формы, а в период действия Закона о КФХ 1990 г. в нем были выявлены определенные неточности.

Разъясняя судам сложившуюся правовую ситуацию, в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 февраля 1995 г. № 2/1 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Части первой ГК РФ» подчеркивается: «крестьянское (фермерское) хозяйство не является юридическим лицом» [3]. Понятно, что имелись в виду лишь те хозяйства, которые создавались после принятия Части первой ГК РФ, а ранее зарегистрированные КФХ продолжали существовать. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие Части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [4] не предусматривал конкретных сроков для их преобразования в соответствии с действующим законодательством. Минюст РФ в одном из писем также разъяснил, что таких сроков не предусмотрено [5], правда, позднее срок все же был установлен.

Все это побудило законодателя принять новый федеральный закон, определяющий правовое положение крестьянского (фермерского) хозяйства. Его проект обсуждался несколько лет (в первом чтении принят Государственной Думой 13 февраля 1998 г.), в результате 11 июня 2003 г. был принят Федеральный закон № 74-ФЗ (далее по тексту – ФЗ о КФХ) с тем же наименованием, но предусматривающий ряд существенных новелл.

Что же касается ранее зарегистрированных хозяйств, то, в соответствии с п. 3 ст. 23 указанного ФЗ о КФХ, они «вправе сохранить статус юридического лица», на них нормы ФЗ о КФХ распространяются постольку, «поскольку иное не вытекает из федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации или существа правоотношения».

Нельзя сказать, что КФХ как юридический феномен является для современного правоведения абсолютно неизвестной величиной; справедливо отмечается, что оно фактически заменило собою известное понятие «крестьянский двор» [6].

Наиболее спорным является вопрос о правовой природе крестьянского хозяйства, не решенный и сегодня. Но все же, пожалуй, большинство исследователей одобрительно отнеслось к тому, что в

ФЗ о КФХ отсутствует указание на то, что хозяйство является юридическим лицом [7]. По мнению Е.А. Суханова, само признание его таковым в предшествующем законе было «юридическим недоразумением» [8].

Тем не менее часть исследователей полагает необходимым сохранить статус юридического лица за хозяйством в целом [9]. Эта позиция периодически находит поддержку в Правительстве РФ и Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) [10].

Более того, существует мнение, что это особый субъект гражданского права, а форма крестьянского хозяйства уникальна, не сводима и не восполняема другими известными. В основном этой позиции придерживаются представители аграрного (ранее – колхозного) и природоресурсного права [11; 12].

По мнению З.С. Беляевой, «крестьянское хозяйство без образования юридического лица – самостоятельная форма предпринимательской деятельности» [13]. Но ссылка на «форму» мало что поясняет, тем более что это понятие не увязано с гражданско-правовой квалификацией и ГК РФ.

В самом ФЗ о КФХ о крестьянском (фермерском) хозяйстве говорится как о самостоятельном феномене; это касается и его регистрации, и деятельности, и прекращения. КФХ определяется как «объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность... основанную на их личном участии» (п. 1 ст. 1). Упоминание в законе о КФХ как «объединении» породило представления о собственной личности хозяйства.

Высказано также мнение, что множественность лиц позволяет говорить о КФХ как простом товариществе [14]. Однако «объединение» не может считаться ключевым признаком всякого КФХ, поскольку допускается существование хозяйств с одним участником (см. п. 2 ст. 1 ФЗ о КФХ 2003 г.), что на практике – не редкость [15]. Регулируя схожий по природе договор товарищества, «ст. 1042 ГК РФ указывает не только на возможный состав вкладов, но и на обязательность их денежной оценки; последнее из условий также отсутствует среди условий соглашения о создании КФХ» [16].

Ничего не дает в этих целях и указание на родство (свойство) участвующих в хозяйстве лиц (закон не требует, чтобы в делах участвовали только родственники).

Важно, что крестьянское (фермерское) хозяйство «осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица» (абз. 1 п. 3 ст. 1) и только в таком качестве регистрируется (см. ст. 5 ФЗ о КФХ). Однако, в соответствии с нормой абз. 2 п. 3 ст. 1 данного закона, к предпринимательской деятельности хозяйства применяются

правила гражданского законодательства, «которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации или существа правовых отношений». К тексту этой нормы могут быть предъявлены различные претензии логического и филологического порядка (например, остается также открытым вопрос о том, какие правила применяются к непредпринимательской деятельности хозяйства).

Особо выделено положение главы КФХ. Он является не только и не столько представителем (ст. ст. 16, 17 ФЗ о КФХ), сколько фигурой, с наличием которой связывается существование самого хозяйства. В частности, регистрация КФХ производится от его имени и по его заявлению. Существенно, что именно глава КФХ осуществляет акты распоряжения его имуществом.

Сразу же после принятия нового ФЗ о КФХ в печати возникла полемика о правомерности регистрации КФХ как единого целого с одновременной ответственностью за его действия только главы. В большинстве исследований индивидуальным предпринимателем признается только глава КФХ; такая оценка давалась и до принятия ФЗ о КФХ [17, с. 181].

Особо обсуждались различия в правовом режиме имущества КФХ по двум названным законам. Так, в соответствии с п. 3 ст. 6 ФЗ о КФХ 2003 г., имущество хозяйства принадлежит его членам на праве общей совместной, а не долевой собственности (как это было в ранее действовавшем Законе РСФСР 1990 г.); иное может быть предусмотрено соглашением участников.

При оценке этой нормы в целом были высказаны преимущественно критические замечания [18], касающиеся и противоречий ГК РФ, и неудачного определения состава прав, обязанностей членов хозяйства как участников именно общей совместной собственности. Не определен и статус членов хозяйства [19, с. 242], во всяком случае, правовое положение его участников ФЗ о КФХ 2003 г. не раскрывает.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, представляется, что крестьянское фермерское хозяйство не имеет собственного места в современной систематике юридических лиц, поэтому ст. 86¹ ГК РФ предусматриваемая возможность появления КФХ в качестве юридического лица должна оцениваться как временная мера.

Литература:

1. Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-I «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // СЗ РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 157 (утратил силу).
2. Сафин З.Ф. Новое в гражданско-правовом положении крестьянских (фермерских) хозяйств // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155, кн. 4. – С. 151-156.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 февраля 1995 г. № 2/1 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой ГК РФ» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. – № 5. – С. 3-8.
4. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3302.
5. Письмо Минюста РФ от 30 апреля 1999 г. № 3422-СЮ «О перерегистрации крестьянских (фермерских) хозяйств» // СПС «Консультант-Плюс»
6. Вольдман Ю. Об особенностях правового регулирования труда в крестьянском (фермерском) хозяйстве // Хозяйство и право. – № 4. – 1998. – С. 38-41.
7. Корнилова Н.В. Правовое положение крестьянского (фермерского) хозяйства // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке. – 2007. – № 2. – С. 37-42.
8. Суханов Е.А. Право собственности в Гражданском кодексе // Закон. – 1995. – № 11. – С. 29-36.
9. Мельников Н.Н. Понятие крестьянского (фермерского) хозяйства // Журнал российского права. – 2007. – № 3. – С. 32-40.
10. Постановление Правительства РФ от 3 мая 1999 г. «О государственной поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств в 1999 г.» // СЗ РФ. – 1999. – № 19. – Ст. 2348.
11. Чубуков Г.В., Погребной А.А. Крестьянин – фермер, хозяин и собственник (правовые аспекты) // Государство и право. – 1992. – № 4. – С. 33-41.
12. Мельников Н.Н. Правосубъектность крестьянского (фермерского) хозяйства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 26 с.
13. Беляева З.С. Крестьянское (фермерское) хозяйство как субъект гражданского права // Субъекты гражданского права. – М.: ИПП АН РФ, 2000. – С. 85-94.
14. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / Под ред. В.Д. Карповича. – М.: Редакция журнала «Хозяйство и право», 1995. – 597 с. (автор – Е.А. Суханов).
15. Лаптев В.В. Субъекты предпринимательского права: учеб. пособие. – М.: Юристъ, 2003. – 236 с.

16. Золотовская Е.А. К вопросу о гражданско-правовом статусе крестьянского (фермерского) хозяйства и правовом режиме его имущества // Административное и муниципальное право. – 2019. – № 2. – С. 36-41.
17. Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – М.: Юрист, 2020. – 992 с.
18. Чашкова С.Ю. Крестьянское (фермерское) хозяйство как субъект права и как субъект ответственности // Сибирский юридический вестник. – 2000. – № 2. – С. 23-37.
19. Российское предпринимательское право: учебник / Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2012. – 803 с.

On the Problem of Determining the Legal Nature of the Peasant (Farmer) Economy

Bit-Murat D.H.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article is devoted to the issues of establishing the legal status of peasant (farmer) farms as legal entities and associations of citizens not registered as legal entities. Based on the analysis of the current legislation, it is concluded that the recent changes in the Civil Code of the Russian Federation and the appearance of Article 861 in general only allows to remove the problem of re-registration of those farms that were previously registered as legal entities.

Key words: peasant (farmer) economy, members of the economy, legal entity, legal status, peasant farms, organizational and legal form

